

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ШПИОНСКОГО РОМАНА ЭРИКА ЭМБЛЕРА В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

В статье проанализирована жанровая доминанта шпионских романов Эрика Эмблера; исследовано становление жанра шпионского романа во второй трети XX в., в контексте происходящих исторических событий с учётом факта причастности автора к деятельности британских спецслужб. Рассмотрены шпионские романы с точки зрения их жанровой идентификации и их дальнейшего влияния на развитие жанра английского шпионского романа в целом.

Ключевые слова: шпион, жанр, жанровая доминанта, роман, герой.

Грандиозные политические изменения, произошедшие в Европе после Второй мировой войны, ангажируя общество и искусство, не только повлекли за собой изменения художественных систем, но и способствовали появлению новых форм. Необходимость воссоздания исторических событий и осмысления произошедшего привела к сращиванию художественных и документальных вариантов отражения реальности, созданию многотомных эпических циклов, распространению сатирических произведений, романов, в которых недавнее прошлое стало источником размышления о настоящем. Одним из писателей, привнесших новое восприятие архитектоники шпионского романа, стал Эрик Эмблер.

Целью статьи является анализ творчества Эрика Эмблера в контексте становления жанра шпионского романа.

В российском литературном пространстве рассматриваемой проблеме были посвящены публикации М. Хосты и А. Верховского, в 2005 г. А. Саруханян была опубликована статья в «Литературном словаре», посвящённая рассмотрению проблемы жанровой идентификации шпионского романа.

Эмблер Эрик [1; 2; 9–13] во время Второй мировой войны служил в артиллерийских войсках, был кадровым офицером британской разведки, а затем работал в армейской кинематографии, писал вместе с Питером Устиновым сценарии для учебных фильмов, многие из которых отвергались как антивоенные. Закончив военную службу в чине подполковника, на протяжении нескольких лет работал в Голливуде продюсером и сценаристом.

Эрик Эмблер в своих романах повторяет многие идеи и общую тенденцию знаменитых рассказов о британском агенте Эшендене, написанных еще в 1928 г. Сомерсетом Моэмом [8]. Но гениальный Моэм написал свои шпионские истории слишком рано, чтобы они стали тенденцией. Именно Эрик Эмблер стал символом завершения времени героев и начала

времени шпионов, которым может стать каждый в определенных обстоятельствах. Его романы впервые показали, что злодеи – это обычные люди, для которых их рутинные обязательства иногда приобретают ценность, сравнимую с жизнями многих людей.

Эмблер, подобно Моэму, заменяет романтическое настроение пессимистическим видением мира и осознанием своей неспособности как-либо повлиять на ход истории. В отличие от героев предшественника, герои Эмблера кажутся более реальными благодаря воображению автора и его дару наблюдателя. Книги Эмблера – почти пособие для начинающих «Как стать разведчиком».

Одна из причин убедительности романов Эмблера в том, что история описывается глазами обычного человека, такого как Йозеф Вадасси, беженец, преподаватель литературы (трудно представить себе менее подходящего на роль шпиона кандидата). По словам Эмблера, подобный персонаж обеспечивает роману пассивный центр, в который, словно в воронку, затягивает читателя. Подобный тип не-героического героя позволяет большинству людей, живущих обычной жизнью, легко идентифицировать себя с бедолагой, попавшим в непростую ситуацию.

Эрик Эмблер ввел еще одну новацию: либеральные взгляды до него еще никогда не были мотивом для героев политического триллера. Сегодня это кажется почти нормой, но в предвоенные годы шпионские романы Эмблера произвели эффект разорвавшейся бомбы. Третий необычный момент, о котором часто забывают критики – отход от целомудренных описаний секса. Во-первых, секс для большинства героев его романов – отнюдь не безвозмездное занятие, а во-вторых, иногда сексуальный акт описан столь подробно, что не верится, что это произведение конца 1950-х гг.

И последняя новация – книги Эмблера уникальны и индивидуальны. До него шпионские романы писались, словно по шаблону. Например, в творчестве Бакена [3] можно выявить

два шаблона, по которым можно сгруппировать все его романы. У Эмблера сюжет, стиль, фон и герои, за некоторым исключением, всегда новые.

Эрик Эмблер – великий новатор, которому удалось реализовать все свои новации на страницах книг, написанных в популярном жанре. Эмблеру удается отразить мир паранойи, мир, где, словно на дрожжах, поднимаются два тоталитарных режима – нацизм и коммунизм. Его описание финансовых монополий и низведение простого рабочего до уровня машины нисколько не устарели. Еще сильнее поражает описание нашествия рекламы, идеологической и коммерческой, которую он сравнивает с бомбардировкой: от нее так же непросто укрыться, и следы ее видны повсюду. Эти тенденции, заложенные в первых шести романах, опубликованных в предвоенный период, надолго стали образцами для подражания, шаблонами, по которым другие авторы шпионского романа строили свои популярные произведения.

Вслед за Сомерсетом Моэмом [8] и Грэмом Грином [6], Эмблер внес существенные изменения в жанр шпионского романа. Свои ранние произведения, начиная с “Невидимой границы” [12], он задумывал как пародию на авантюрное повествование в духе Джона Бакена [3]. Сюжет “Источника опасности” [13] и “Причины тревоги” [12] строится по схеме погони и бегства. Их протагонист – англичанин, не имеющий отношения к политике, – попадает в одну из европейских стран и помимо своей воли оказывается втянутым в жестокую войну шпионов в роли то спасающейся бегством жертвы, то пленника, то преследователя. В отличие от любителей романтических приключений, у него нет не только никакой страсти к ним, но и способности самостоятельно противостоять опасности. Эрик Эмблер сделал своим протагонистом шпиона поневоле, вынужденного выполнять задания агентов, но не защищенного их корпорацией. Он находится в центре общества и одновременно выброшен из него как беспаспортный бродяга.

В канун Второй мировой войны Эмблер обратился к теме перемещенного лица – человека, не имеющего гражданства в мире, разделенном государственными границами. Наиболее полно она раскрыта в “Эпитафии шпиону” [13], в одном из лучших романов Эмблера. Рассказ в нем ведется от имени преподавателя иностранных языков без гражданства. Его жизнь проходила в бесконечной смене мест жительства по мере того, как перекраивалась карта Европы. Он родился в той части Венгрии, которая отошла к Югославии, но его югославский паспорт стал недействительным, когда югославская полиция расстреляла его отца и брата как социалистов. Он преподавал немецкий язык в Лондоне, но, как и других иностранцев, его лишили права на работу. Он нашел пристанище в Париже, но постоянная

угроза депортации делает его легкой добычей спецслужб.

Тема границы между государствами, между законом и беззаконием становится одной из постоянных в романах Эмблера. Своего героя он наделяет чертами циника и обманщика; только они и помогают ему выжить в мире, пытающемся его вытолкнуть. Таков журналист Симпсон, центральный персонаж романов “Яркий свет дня” [12] и “Грязная история” [12]. Он родился в Каире, учился в Лондоне, но его британский паспорт, как и египетский, устарел, и теперь он вынужден браться за любую работу и не гнушаться мелким мошенничеством. В первом романе его шантажируют преступники и полиция, во втором – он оказывается между двумя лагерями, борющимися за право на добычу редкой руды в одной из стран Экваториальной Африки. Жизнь научила его быть в обоих лагерях одновременно и действовать в зависимости от обстоятельств. Свое негодование он адресует британскому правительству: “Я отказываюсь быть никем. Вы слышите? Отказываюсь!” [12, с. 56]. При бегстве из Африки он прихватил паспорта и, с удивлением обнаружив, что их выпускает множество никому не известных государств, решает сам создать государство и за умеренную плату помогать таким же беспаспортным отверженным. В “Маске Димитриоса” [10] история шантажиста, убийцы и бизнесмена, связанного с фашистами, раскрывается на двух повествовательных уровнях: во фрагментах из его интервью и писем и в расследовании романиста, собирающего о нем информацию и разгадывающего личность загадочного преступника. По той же схеме строится “Суд над Делчевым” [12] – роман, написанный Эмблером после долгого перерыва, первый после Второй мировой войны. Его действие происходит в неназванной балканской стране, где участника антифашистского сопротивления, главу временного правительства, обвиняют в связях с террористами. Герой романа, английский журналист, ведет собственное расследование, в результате которого обнаруживает сложные политические интриги, стоящие за делом Делчева. По словам писателя, он основывался на рассказах знакомой, пережившей застенки гестапо и сталинские показательные судилища в Восточной Европе. Однако Эмблеру больше удавалось изображение шпионской игры как параноидальной фантазии. Большинство же романов Эмблера 1960–1970-х гг., действие которых переносится из Европы в горячие точки Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, приближается к авантурному типу шпионского романа.

По нашему мнению, следует остановиться подробнее на знаковых для нашего исследования романах Эрика Эмблера.

Эмблер был зачарован невероятно смешной пародией Стеллы Гиббонс “Неуютная ферма” [5], высмеивающей традиционные анг-

лийские сельские романы. Эмблер решил провести аналогичную операцию по отношению к набирающему популярность в те времена шпионскому роману. Материалом для пародии он выбрал популярные романы Эдварда Филлипса Оппенгейма. Эмблер невероятно весело переворачивает с ног на голову ставшие стереотипными сюжетные ходы и политическую мотивацию героев. Стандартные элементы выглядят в его романе поначалу нелепо и комично.

Действие разворачивается в воображаемой балканской стране Иксении, а выдающийся британский ученый Генри Барстоу в результате аварии преобразуется в сверхсекретного агента Конвея Каррутерса или наоборот, может быть, секретный агент скрывался под именем великого физика?

К середине романа пародийные элементы иссякают. Стране и ее свободолюбивому народу угрожает безумный физик, изобретающий ядерную бомбу и грозящий разрушить все до основания. Роман превращается в странную смесь научной и политической фантастики. Зато читатель именно в этом первом романе может наблюдать трансформацию, позволившую Эмблеру создать новый шаблон шпионского романа, прежде не встречавшийся в литературе.

Барстоу приходится иметь дело с ядерным оружием, которое в реальности на тот момент еще не было изобретено, а также с необузданным разгулом фашизма и национализма. Эмблер довольно неточно описывает детали ядерной бомбы, поскольку он не был профессиональным физиком, да и в процессе создания романа не пользовался консультациями ученых. Он не упоминает об использовании урана или радиоактивных материалов, ограничиваясь описанием возможного потенциала электромагнитного взрыва. Но сила и радиус поражения ядерного заряда, описанного в романе, говорит об удивительной прозорливости писателя.

Английскому секретному агенту приходится отстаивать ценности цивилизации в борьбе против политиков, занимающихся незаконной торговлей оружием, отчего к финалу романа Генри Барстоу выглядит уже не комиком, а героем. Он становится первым героем шпионского романа нового типа.

Свой второй роман “Источник опасности” [13] Эрик Эмблер начинает без пародийных интонаций. В нем, как и первом произведении, присутствуют элементы научной фантастики, а действие происходит в воображаемой стране, отчего роман приобретает оттенок зловещего реализма.

Захватывающая история включает в себя стандартный набор приключенческого романа: убийство, похищение, интриги, погони, побег, финальная перестрелка, а в концовке, естественно, раскрывается злодейский политический заговор. По своей структуре роман очень напоминает классический триллер Джона Бакена “39 ступеней” [3], но критики сразу отметили

новаторский подход писателя к традиционному материалу. Эрик Эмблер, отказавшись от героического пафоса, присущего романам Бакена, коренным образом меняет идеологические основы шпионского романа. Герой оказывается случайно втянутым в зловещий заговор, согласившись помочь незнакомому человеку перенести документы через границу. Автор с едкой иронией проходит по крупному бизнесу и капиталистам, монополизировавшим нефтяное производство, но зато с симпатией описывает Андреаса и Тамару Зейлшовых, пару советских агентов, что было сверхординарным поступком для своего времени.

Эмблер в своем романе вводит много нового, меняя стереоты, по которым писали шпионские романы до него. Действие “Исключительной опасности” разворачивается на фоне столкновения реальных политических и идеологических монстров 1930-х гг.: марксизм против фашизма, демократия против тоталитаризма. Сюжетная интрига закручивается вокруг советской военной тайны. Читатели привыкли видеть подобные сенсационные сообщения в прессе, но не в художественной литературе.

Дополнительную новизну роману обеспечил образ главного героя – журналиста Николаса Кентона. Кентон – архетипический антигерой, который станет привычным персонажем для всех последующих романов Эмблера, воплощает идеи космополитизма и универсализма.

Второй роман Эрика Эмблера окончательно показал, что накануне Второй мировой войны в Англии появляется новый тип шпионского романа, с новым героем и новыми ценностями, отвечающий условиям времени и политической обстановки.

Третий романа Эмблера “Эпитафия шпиону” [13] сегодня называют одним из лучших в творчестве английского писателя, но в момент опубликования оценки критиков Европейского и Американского континентов, были кардинально противоположными. Английские рецензенты хвалили роман, называя его одним из лучших образцов шпионского жанра, вероятно, причиной для этого послужила детективная канва, в которую был вписан сюжет.

В отличие от традиционного детектива, сосредоточенного на бытовом конфликте, фоном для романа “Эпитафия шпиону” служат актуальные для своего времени события – противостояние политических сил, нацизма и марксизма. Истории подозреваемых постояльцев отеля блестяще иллюстрируют тезис о политике, которая определила судьбу миллионов. Ограниченное пространство романа – своего рода микрокосмос, метафора глобальных процессов, разрывавших Европу конца 1930-х гг. Таким образом, Эмблер создает необычную смесь классического детектива и политического романа. Опубликованный за год до начала Второй мировой войны, сегодня роман кажется наполненным предзнаменованиями конфликта.

Роман “Детектив со шпионами” [12], действительно, больше напоминает классический английский детектив, чем шпионский роман. Как пишет сам Эмблер в своей автобиографии [9], это своего рода детектив, в который он ввел персонажи шпионов. Основное отличие от традиционного детектива – подключение актуальной политической тематики, и если в первых двух романах, выстроенных по лекалам шпионского романа, политические темы были уместны, третий резко отличается от них.

Все действие романа уместается в три дня и замкнуто в тесном пространстве отеля, расположенном возле небольшой деревушки Сен-Гатьен на юге Франции, что сразу настраивает читателя на атмосферу детективного расследования, схожую с романами Агаты Кристи [7]. Только в последних двух главах история переносится в ближайший порт – Тулон. В своих мемуарах Эмблер упоминает о деревушке и скромном отеле, изображенных в романе [9]. По мнению критиков, подлинным источником вдохновения при создании этого романа послужило путешествие в Танжер, перевалочный пункт для шпионов и разведчиков всех мастей и идеологий [2]. Эмблер ярко описывает свои впечатления после путешествия в эссе “Мировой рассадник для шпионов” [12].

В романе “Невольный герой” главный герой, он же рассказчик, – обычный человек, который имел несчастье оказаться в центре зловещего заговора, – шпион поневоле. Но, в отличие от Кентона из предыдущего романа, Йожеф Вадасси еще более одинок и менее приспособлен к выживанию в ситуации, в которой он оказался.

Некоторое сходство между главными героями романов Эрика Эмблера еще больше подчеркивает различия. Если Кентон лишь условно перемещен из одной страны в другую, то Вадасси – лицо без гражданства и семьи, он вынужден бежать из родной страны.

В романе “Признаки шпиона” [12] завязкой является арест Вадасси по подозрению в шпионаже. Подобные аресты были очень распространены в Европе конца 1930-х гг., стимулом для них служила политическая напряженность, связанная с внезапным появлением на политической арене агрессивного и лишённого моральных устоев фашизма. Все в документах, биографии и поведении Вадасси привлекает внимание агента Департамента военно-морской разведки Мишеля Бегина. Единственный талант Вадасси – его владение в совершенстве несколькими европейскими языками – делает его очень похожим на шпиона. К тому же, он свободно владеет итальянским языком, а тогда Франция считала своим основным противником Италию под руководством Муссолини. Герой оказался в самом центре большой запутанной шпионской игры благодаря тому, что все доказательства складываются против него, но является не более чем невинным и даже немного глуповатым простаком.

“Я дорожу двумя вещами в жизни. Одна – фотоаппарат, другая – датированное 10 февраля 1867 года письмо от Деака фон Бойсту” [12, с. 168]. Столь точная идентификация автора и получателя письма служит подсказкой для читателя, словно дает точные координаты героя в мире политики. Ференс Деак – один из лидеров либеральной революции 1848 г., в подавлении которой участвовал русский экспедиционный корпус Ивана Паскевича. Письмо Фридриху Фердинанду фон Бойсту, вероятно, обсуждает условия Компромисса 1867 г., согласно которому Австрийская империя превратилась в Австро-Венгерскую, где обе части являлись автономными частями.

В трудные минуты, когда расследование заходит в тупик, а Вадасси впадает в депрессию, он воображает свои похороны, отпевание, некрологи и эпитафию, втиснутую в три предложения.

Форма изложения повествования, как мы уже упоминали, больше схожа с детективным романом, чем со шпионским триллером, типичным для того времени. Головоломка, над разгадкой которой бьется Вадасси, резко отличается от обычных шпионских приключений. Но это лишь внешнее сходство, для автора шпионская интрига важнее, а следовательно, набор персонажей и характеристики героев более соответствует шпионскому роману, чем классическому детективу. Символическая схема тайной вечера, где собираются несколько гостей, один из которых предатель, позволяет Эмблеру сменить умозрительную логику детектива и формальные поиски виновного на глубокое психологическое исследование всех подозреваемых, их мотивов, биографий с двойным дном, отражающих проблемы бытового характера или мировые события, повлиявшие на судьбы простых людей. Все участники вечера чрезвычайно разнообразны по возрасту, национальности, карьере и социальному положению. Эмблер ярко живописует и весь спектр их настроений, от трагического до комического.

Вадасси как детектив очень напоминает знаменитого сыщика из романов американского писателя С.С. Ван Дайна [4] – Фило Вэнса, подсказывает нам автор устами одного из персонажей. Но все усилия Вадасси прилагаемые для раскрытия дела, выглядят крайне неуклюже, словно пародия на таких супер-детективов как Эркюль Пуаро, Шерлок Холмс или отец Браун. Вероятно, Эмблер пытается представить нам обычного человека, несколько утрируя ситуацию, поскольку можно подозревать всех и каждого, а в ходе расследования из 12 подозреваемых ему удается вычеркнуть только троих и сократить список лишь до 9 человек.

Ловушка, которую пытается подстроить Вадасси шпиону, оборачивается против него самого. Он постоянно попадает в неловкие ситуации, будь это собственная инициатива или задания агентов контрразведки. В результате

постояльцы отеля начинают подозревать самого Вадасси ... в мелком жульничестве.

В итоге оказывается, что расследование, порученное Вадасси, было лишь уловкой полиции, предпринятой для того, чтобы скрыть подлинную информацию о том, что шпион был известен с самого начала, но требовалось тянуть время, чтобы обнаружить его связных и заказчиков. Роман Эрика Эмблера заканчивается мрачными выводами. Вадасси, как и обезвреженный шпион, – лишь пешки, вынужденные играть свои роли в чужой игре. О пойманном шпионе произносят несколько фраз, одну из которых Вадасси с горечью относит и к себе: “Ему были нужны деньги” [12, с. 189]. Прозвучало это как эпитафия.

Сразу после подписания Мюнхенского соглашения, отдававшего Судецкую область в Чехословакию под власть Гитлера в сентябре 1938 г., Эрик Эмблер публикует свой четвертый роман – “Причина для тревоги” [11].

В нем снова появляется советский агент Андреас Зейлшов. Действие романа происходит в Италии, которой руководит Муссолини, таким образом, писатель позволяет себе самым внимательным образом освещать политические проблемы конца 1930-х гг., придавая своей воображаемой истории исключительное правдоподобие. Его романтические описания итальянских городов, мимолетные замечания о Риме, который сильно пострадал от пожара, описание Флоренции или Венеции дополняются фразой с оттенком путевых заметок скучающего туриста: “слишком сухо и пыльно летом, а зимой эти проклятые туманы...” [11, с. 56]. Все они готовят читателя к невероятным поворотам сюжета и реалистичности описания.

Эмблер избегает шаблонных для шпионского романа поворотов сюжета, встречавшихся в его первых романах, отказывается от темы поисков секретных документов, заменяя ее на историю о блестящем подлоге.

В первом американском издании редактор посчитал последнюю главу лишней, наряду с некоторыми другими отрывками и удалил ее. Это было не хирургической операцией, скорее увечьем, поскольку Эмблер считал именно эту главу лучшей в книге, о чем позднее признавался в своих мемуарах.

Подобное поведение американских издателей служит прекрасной иллюстрацией того, сколь фундаментальными были изменения, вносимые Эмблером в жанр шпионского романа, и является косвенным доказательством его

растущего потенциала как романиста. Описание бегства Марлоу и Зейлшова из Италии от тайной полиции ОВПА, эквивалента гитлеровского гестапо в Германии, насколько не вписываются в традиционный канон шпионских историй, что именно они становятся своего рода новым шаблоном для этого жанра.

Выводы. На наш взгляд, целесообразным будет дальнейший анализ творчества писателей периода “холодной” войны (Джон Ле Карре, Лайонел Дэвидсон) в контексте становления жанра шпионского романа в мировом литературном процессе.

Список использованной литературы

1. Ambrosetti R.J. Eric Ambler / R.J. Ambrosetti. – New York : Twayne Publ. u. a., 1994. – 187 p.
2. Snyder R.L. The Art of Indirection in British Espionage Fiction: A Critical Study of Six Novelists / R.L. Snyder. – Jefferson ; NC : McFarland, 2011. – 320 p.
3. Бакен Д. 39 ступеней / Д. Бакен. – М. : ИК “Столица” (Geleos) : АрхивКонсалт, 2012. – 276 с.
4. Дайн С.В. Смерть Канарейки / С. Ван Дайн. – М. : Мир книги, 2011. – 224 с.
5. Гиббонс С. Неуютная ферма [Электронный ресурс] / С. Гиббонс. – Режим доступа: <http://portalnet.pp.ua/dizayn/stella-gibbons-neuyutnaya-ferma.html>.
6. Грин Г. Собрание сочинений в шести томах / Г. Грин. – М. : Художественная литература, 1992. – 2720 с.
7. Кристи А. Избранные произведения : в 3-х томах. / А. Кристи. – Р-на-Д. : Ростовское книжное издательство, 1991. – 1130 с.
8. Моэм У.С. Собрание сочинений : в 5 томах / У.С. Моэм. – М. : Художественная литература, 1991. – 3360 с.
9. Эмблер Э. Биография [Электронный ресурс] / Э. Эмблер. – Режим доступа: <http://agentura.ru/dossier/uk/people/ambler/>.
10. Эмблер Э. Непредвиденная опасность. Маска Димитриоса / Э. Эмблер : пер. Н. Рейн, Е. Абаева. – М. : Астрель, 2013. – 544 с.
11. Эмблер Э. Путешествие внутрь страха. Гнев / Э. Эмблер ; пер. Т.В. Китаина, В. Гайдай. – М. : АСТ, 2013. – 480 с.
12. Эмблер Э. Свет дня: Детективные романы / Э. Эмблер ; пер. И.И. Мансуров. – М. : Центрполиграф, 2003. – 463 с.
13. Эмблер Э. Эпитафия шпиону. Причина для тревоги / Э. Эмблер ; пер. Н. Анастасьев, Ю. Гольдберг. – М. : Астрель, 2013. – 544 с.

Стаття надійшла до редакції 15.10.2013.

Норець М.В. Ідеологічна основа шпигунського роману Еріка Емблера у період холодної війни

У статті проаналізовано жанрову домінанту шпигунських романів Еріка Емблера; досліджено становлення жанру шпигунського роману другої третини ХХ ст. у контексті історичних подій з урахуванням факту причетності автора до діяльності британських спецслужб. Розглянуто шпигунські романи Еріка Емблера з погляду їх жанрової ідентифікації та їх подальшого впливу на розвиток жанру англійського шпигунського роману в цілому.

Ключові слова: шпигун, жанр, жанрова домінанта, роман, герой.

Norets M. Ideological basis of Eric Ambler's spy novel during the "cold" war

*The work is dedicated to the analysis of the genre dominant of the spy novels by Eric Ambler. In the investigation presented the attempt to analyze the forming of the spy novel genre at the second third of the XX th. century is made in the context of the historical events taking place at that period of time, taking into account the fact of belonging the author to the Great Britain State Intelligence service. The author analyzes the Eric Ambler's spy novels from the point of view of its genre identification and its further influence on the development of the English spy novel genre in general. Going after Somerset Maugham and Graham Greene Ambler contributed to the changing of the genre of the spy novel. His early works starting with *The Dark Frontier* he wanted to make as the parody to adventure fiction in the spirit of John Buchan. The plot of "Background to Danger" and "Cause for Alarm" is built according to the scheme of running and pursuing. Their protagonist is an Englishman having nothing to do with the politics – turns out to be in one of the European countries and without his will is drawn into the cruel war playing the role of either running victim or the captured or pursuer.*

Differently from the romantic adventure followers he has no passion to them as well as the capability to reject danger them by himself. Eric Ambler made his protagonist a spy not deliberately who has to fulfill the tasks of the agents but who is not protected by their corporation. He is in the center of the society and at the same time is thrown out as the outsider.

*At the edge of the Second World War Ambler faces the theme of the transferred person not having the citizenship in the world divided by the state boards. This theme is fully highlighted in the *Epitaph for a Spy* – one of the best Ambler's novel.*

Key words: spy, genre, genre dominant, novel, protagonist.